

Спайсы:

Купить траву — не проблема. Асфальт под ногами пестрит телефонами дилеров.

Спайсы — ядовитые курительные смеси — продолжают калечить и убивать людей. Что ни день, то трагедия. На Кубани два человека госпитализированы, в Карелии накурившаяся женщина выбросилась из окна. Петербург — не исключение: 16-летнего мальчика врачи еле спасли, другой юноша сошел с ума. ФСКН называет цифры: 700 пострадавших, 30 погибших. Неофициально — намного больше. Но спайсы — лишь капля в море. Заместитель начальника Госнарконтrolля по Петербургу и Ленинградской области Вячеслав Рябцев (на фото) в разговоре с корреспондентом «ВП» выразился конкретно: «Всплеск смертей от курительных смесей — это флюктуация. Наркоманов не стало ни больше, ни меньше. Наркомания латентна». Наверное, спайсы менее... латентны (надеюсь, мы правильно поняли Вячеслава Рябцева), поскольку продаются везде. В ларьках уже нет, как мы сообщали в номере «Вечернего Петербурга» за 9 октября, зато в Интернете, на асфальте, на фонарных столбах полно телефонных номеров, по которым купить зелье — не проблема.

Звонишь, договариваешься (о чем угодно, например, нужна карта памяти на 2 гигабайта), тебе называют номер телефона или какой-нибудь интернет-кошелек, бросаешь туда

деньги, перезваниваешь, и тебе говорят, где «закладка» — карта памяти на два пакета... ой, гигабайта. Например: во дворе такого-то дома стоит детская горка, там под ступенями скотчем приклеен товар. Приходишь, забираешь, куришь, попадаешь в больницу. Это обязательно. Если не сейчас, то в следующий раз. И следующий раз будет. Поскольку сейчас сотрудники Госнарконтrolля официально заявляют, что у них нет инструментов против смесей, чьи формулы не занесены в реестр запрещенных.

Мы не могли не задать вопросы сотрудникам нарконтrolля. На них ответил все тот же Вячеслав РЯБЦЕВ. Встречу нам устроили в агентстве ТАСС.

— Вячеслав Борисович, вот мы видим, допустим, на заборе надпись «спайсы», «миксы» или «соль» с номером телефона. Что нам делать?

— Взять краску и закрасить номер телефона...

— Простите, я имел в виду, не что делать именно нам, а куда звонить, чтобы вы занялись этим делом? Вышли на поставщика и посадили всех участников организованной преступной группы, торгующей спайсами. А потом связались бы с Интерполом, и те по вашей наводке взяли бы изготовителей где-нибудь в Осло...

— Отлично! Телефоны дам позже. Их много. Вот вы звоните нам, мы идем по вашей наводке и звоним по телефону дилеру. Потом берем государственные деньги и, как все, покупаем на них курительные смеси. Потом сдаем их в лабораторию, где эксперты рвут на части эти пакетики — лишь бы найти хоть миллиграмм вещества, которое есть в реестре

запрещенных. Если мы его находим, то все управление ликует. Нарконтrolль уже наши с потрохами. Если такого вещества найти не удастся, мы сидим и ждем, когда в реестр внесут формулы, что мы приобрели в рамках оперативной закупки. На это может уйти очень много времени. За это время нарконтrolль уже поменяют и номера телефонов, и формулы спайсов.

— Да ладно, сейчас вроде даже депутаты активизировались и обещают,

что у вас будет такой инструмент...

— Они нам уже много лет его обещают. То хотят вносить по аналогии с базовым веществом (а все спайсы, вы знаете, марихуанового ряда), то создать переходный ведомственный реестр.

— То есть вы не можете вообще вести оперативную работу, пока вещества нет в списке запрещенных?

— Нет. И знаете, пусть меня после этих слов даже уволят, но я скажу. Те партии, которые мы изымаем в борьбе с торговлей спайсами под разным предлогом, когда они еще не занесены в реестр... Если бы владелец тогда подал на нас в суд и потребовал их вернуть, то суд встал бы на его сторону.

— А может, не надо мучиться? Вот любители травки говорят, что спайсы

шли на «безопасные» спайсы. А была бы травка, они бы курили ее — и никто бы не травился...

— С этого начинаются все разговоры о легализации наркотиков. Этого не будет никогда. В мое поле зрения тоже попадали люди, которые покурили травку, но зависимыми при этом не становились. Но вокруг этих людей десятки других искалеченных судеб, которые вот с такими «свободными» марихуану однажды попробовали и подсели. А потом и вовсе перешли на тяжелые наркотики. А любая зависимость от наркотиков ведет к смерти.

— Ладно, допустим, законодательные изменения внесены. Появился инструмент, чтобы оперативно вносить в реестр новые вещества...

Желающий попробовать травку должен знать: наркомания не лечится!

появились из-за того, что у нас запрещена марихуана. При этом серьезное наказание за обнаружение ее в вашем кармане начинается с 6 граммов, а более мягкое можно было бы пережить. Но, по словам людей, с которыми я общался, сотрудники полиции прессуют за любое количество и сразу начинают вымогать деньги, угрожая побоями и пытками. Торг при этом начинается с 5 тысяч рублей. В общем, носить травку стало опасно, и курильщики пере-

— Он должен быть очень оперативным, поскольку изготовление этих препаратов уже получило термин «синтетический дизайн» — каждый месяц появляется новая формула. При этом у нарконтrolльчиков нет задачи искалечить или убить своих покупателей. Это ведь бизнес. Потерпевшие или погибшие появляются, когда формула не очень удачная. Сейчас появится новая, исправленная. И возможно, она уже не будет обладать таким непредсказуемым эффектом.